

В каком-то журнале наткнулся на фото популярного российского эстрадного композитора, стоящего в обнимку с Жан-Полем Готье. Все бы ничего, кабы не знать, что Готье этот — лишь восковая фигура из лондонского музея мадам Тюссо... Я к чему веду? К тому, что Владимиру Матецкому нет нужды позировать рядом ни с восковыми, ни с живыми западными знаменитостями. Владимир может похвастаться близким знакомством со многими звездами. Может, но не хвастается...

— Взял с полки книгу «Кто есть кто в России и в ближнем зарубежье», открыл на букву «мэ» и что увидел? Александр Матросов есть, и Валентина Матвиенко, чрезвычайный и полномочный посол России в Республике Мальта, тоже присутствует, а Владимира Матецкого — нет. Что за дела, понимаешь? Неужели жизнь насмарку? — Шутка прошла, я оценил... Чтобы попадать в книжки, надо или действительно быть великим, или заниматься собственным «промоушмом». Если бы я захотел, то, наверное, вошел бы в число героев этого «Who is Who». Меня по-настоящему задело, когда в претендующей на энциклопедичность «Антологии рока» не нашел ни строчки о весьма популярной в 70-е годы группе «Удачное приобретение», в которой я играл. — Группу не назвали, но вас-то упомянули? — Нет! Пусть это останется на совести составителей антологии... Хотя, конечно, скромность — верный путь к неизвестности. Поневолье задумался: может, прав был мой коллега по цеху Андрей Макаревич, когда принялся жарить по телевидению котлеты? — Позавидовали? — В повара перекалываться я, пожалуй, не смог бы — с кулинарными талантами не сложилось, но на музыкальную передачу меня хватило бы. — Не зовут? — Зовут, но... Не хочется мне в этот ящик залезать, тесно в нем. Меня время от времени спрашивают: почему вы не поете? Не умеете? Господи, да умею, умею! Но не буду. Хочу остаться единственным непоющим композитором. Посмотрите: Добрынин, Николаев, Укупник, Чайка, даже Тухманов... Все на сцене. А мне зачем это? — Экий вы, Владимир, скромник. — Не могу сказать, что я напроцх лишен честолюбия. Наверное, оно, честолюбие, приобретает у меня иные формы. Сегодня я существую вполне ровно, как, впрочем, и всегда. У меня в жизни обошлось без каких-то резких рынков. Так было и в

«Утро» на ОРТ. Кстати, пробую себя и в дизайне — оформляю компакт-диски. — Вознаграждение за эту работу соизмеримо с тем, что вы получаете, скажем, за песню для популярного исполнителя? — Гонорар композитора гораздо меньше денег, выплачиваемых певцу. К счастью, не все измеряется суммой — мне радость доставляет сам процесс сочинительства. Кроме всего прочего, подобная всеядность когда-то обязательно оборачивается и финансовой выгодой, хотя в принципе я готов писать музыку совершенно бесплатно. — Но время такого альтруизма еще не пришло? — И надеюсь, не придет — все-таки надо о пропитании думать. Хотя, замечу в скобках, есть мне можно было бы и поменьше. — Обжорством страдаете? — Не страдаю. Но и отказывать себе в маленьких радостях не люблю. — Смотрю, вы вообще предпочитаете говорить о светлом и всеяющем оптимизме. — А к чему пургу гнать? Чернухи и так хватает. Конечно, я могу зайти от стонов, вспоминая, как, к примеру, нас, рокеров, притесняли в советские времена. И стригли меня тогда, и грозили по-всякому. Но я не хочу кривить душой и говорить, что все было плохо. Да, тогда официально как бы существовал один певец — Маго-

шие в неизвестности певцы, атакующие продюсеров и композиторов. Эти люди убеждены, что стоит разок показаться по телевизору и слава тут же обрушится на голову. Ничего подобного! Да, масс-медиа позволяют выступить не по таланту, да, за деньги можно купить эфир, даже заставить народ на какое-то время запомнить твое имя, но не более того. Звезд делают звезды небесные. — Звучит красиво, но верно ли? Сегодня Матвиенко играет в Иванушек, а завтра возьмется за Аленушек, которые пропоют не про тучи, а про лужи. Полюбят и их. — Отчего вы так не уважаете соотечественников? Мол, клонут на любую туфту? Клонут, но не на любую. По ящику крутят клипы сотен разных исполнителей, а толку-то, толку?.. И дело не только в безалаберности. За раскрутку берутся не знающие, что это такое, не представляющие, как отличить хорошую песню от плохой. Тут нужен опыт, который есть у того же Матвиенко. Ну, и везение, конечно. Но эра «иванушек» коротка. Такие проекты работают на определенную аудиторию: когда зрительницы подрастут, следующему поколению понадобятся новые кумиры. Может, это будет и «аленушки», что тут плохого? Важен правильный расчет, точный посыл. Так, кстати, и на Западе. Вспомните некогда суперпопулярных Bay City Rollers, Take That, New Kids On

The Block... Они кончились вместе со своим поколением. The Beatles потому и стали великими, что перешагнули возрастной и временной рубежи. Так что это отнюдь не только российская проблема. Мегазвезд в мире не так уж много. Скажем, скоро закончится реконструкция Лужников, великолепная площадка получится — не только спортивная, но и концертная. Стали мы на пару с известным продюсером перебирать имена тех, кого можно было бы пригласить, не рискуя пролететь при продаже билетов. Rolling Stones, Джордж Майкл, Пол Маккартни, Мадонна — и те с оговорками... При этом я совсем не уверен в результате. В нашей стране проснулся интерес к камерным, более закрытым и, как следствие, дорогим представлениям типа концертов

многими из тех, кого принято считать столпами мировой рок- и поп-культуры, поэтому бывает смешно смотреть на наши потуги выдать за невероятное открытие более или менее удачный плагиат. Все давно придумано, все велосипеды изобретены. Наверное, от подражания Западу куда не деться, но надо понять, что влиться в ту культуру, стать ее частью, нам крайне сложно. — Значит, нечего и рыпаться? — Рыпаться необходимо в любом случае. — Вы готовы подать пример? — Если говорить откровенно, то в этом как раз и заключается уровень моего скрытого тщеславия. Мне очень хочется попытаться реализовать свой потенциал не только здесь, но и в Америке — пописать музыку, пробиться в чарты. Как автору, конечно. — В чем проблема? Покупайте билет на самолет и... вперед. — Уезжать отсюда неохота. — Тут уж, как с Софией Ротару: или дом в Ялте, или популярность в Москве. — Согласен. Поэтому я сейчас и думаю о поездке. Но именно о поездке — с билетом в оба конца. В Америке у меня есть замечательные друзья, люди уважаемые и авторитетные — помогут. — Дружба дружбой, а табачок — врозь. — Не только табачок. Я прекрасно понимаю: одно дело, когда мы общаемся через океан, когда меня воспринимают как вице-президента Российского авторского общества, и другое, когда я возникну на пороге с чемоданчиком в руках... Допускаю, что Эйфорию эта картина не вызовет. — Можно поставить вопрос шире: не поздно ли вам, Владимир, задуматься о покорении Америки? — Допустим, возраст у меня не такой уж древний... — Не только в годах дело, но и в социальном статусе. Каково, отмахав столько, начинать с подмастерья? — В том-то и история: я хочу, чтобы меня приняли как равного. — По сегодняшнему разговору вы, Владимир, не произвели на меня впечатление наивного человека. — Я кое-что сделал в жизни, что-то у меня получилось. Нет, никаких иллюзий не питаю, но и принимать свои возможности перед лицом заграничных звезд, мешать себя с грязью тоже оснований не вижу. Так что — посмотрим. Я на все вопросы отвечу. — А как же вопросы о личной жизни? Без этого нынче и интервью не интервью. Дома все нормально? — Да, спасибо. — Как жена, дочка? — Вашими молитвами. — Вот теперь, можно считать, поговорили.

МАТЕЦКИЙ Владимир, 1952 г. р. с 1969 года играл в группах «Харакири», «Удачное приобретение», Юрия Антонова, Стаса Намина. Автор музыки к кинофильмам «Маленькая Вера», «В городе Сочи темные ночи», «Крестносец», «Мужские откровения» и песен — «Больше не встречай», «Лаванда», «Луна, луна», «Здравствуй, мальчик Бананан», «Позови меня в ночи — приду», «Хуторянка».

западных звезд в Кремлевском дворце съездов. Я был на всех этих шоу — и у Элтона Джона, и у Тины Тернер, и у Стинга, могу сказать, что уровень организации был международный. — Коль уж мы заговорили о западных звездах, хочу спросить и о доморощенных. Куда подевалась ваша «хуторянка» София Ротару? — Она жива и здорова. Мы сейчас пишем новый альбом — двенадцать песен. Готовится и новая концертная программа, премьера которой должна состояться осенью. Но София — это отдельная история. Она, Ротару, единственная из наших звезд, не живущая в Москве. Во многом это ответ на ваш вопрос. Друг Матецкий не в силах сам решить все вопросы, а ведь отечественный шоу-бизнес — это Москва. Идеальный вариант — проводить здесь хотя бы полгода, но для Софии это, увы, трудно по ряду объективных и субъективных причин. Вообще же, если отвлечься от персоны Ротару, хочу сказать, что мне очень интересно проследить определенные тенденции на нашей эстраде. В этом помогает знание английского языка. — Кстати, откуда у вас эти интеллигентские замашки — на фортепиано играете, языками владеете? — Наследство, оставшееся от школьной битломании...

Я регулярно почитаваю западную периодику, посвященную шоу-бизнесу, близко знаком со знаком со

МАТЕЦКИЙ ИСЧИТАЕТ:

ЖЕЛТЫЕ ЖЕВАНУШКИ

эпоху глухого застоя, и сегодня, при том, что мы называем демократией. — Вижу: у вас на стене в студии даже вывешена благодарственная грамота президента Ельцина за заслуги перед тем, что вы называете демократией. Позвольте полюбопытствовать, чем же вы так услужили? — Вместе с Аркашей Укупником я написал для акции «Голосуй или проиграешь» песню, которую исполнили Николай Расторгуев, Сергей Чельоманов и Сергей Мазаев. — Что-нибудь типа «Борис, борись»? — Нет, «Переправа» на стихи Танича. Еще была песня «Росинка» — тоже Танича. Ее спел Александр Малинин. — Что-то эти ваши творения шляgerами не стали. — Намек понял. Не скажу, что песни были настолько уж заказными. Я не халтурил. Написал, как мог, по моему, получилось неплохо. Я всегда работал в рыночных условиях. Скажем, с момента появления рекламы на нашем ТВ я стал писать музыку к рекламным роликам. На мой взгляд, это тоже одна из форм искусства. Еще я сделал новые музыкальные заставки для канала РТР, для программы

маев, одна певица — Зыкина и один ансамбль — «Песняры». Впрочем, как выяснилось позже, и они натерпелись от «Со-в-ка». Наверное, это ненормально, но и сегодняшнюю вседозволенность я не могу воспринимать как благо. У нас всегда все с перекосами. — Полагаю, речь об «Иванушках»? — Они — далеко не худший вариант. «Иванушки International» — великолепный проект моего приятеля, можно сказать, друга, Игоря Матвиенко. — Получается, все упирается в деньги? Из любого можно сделать звезду? — Нельзя. Это иллюзия, в которую, с одной стороны, верят журналисты, а с другой — несчастные, прозябаю-

Андрей ВАНДЕНКО.